

— Выдохся я после этого выступления окончательно. А впереди ещё Мурманск, Лопарская. Вечером чуть расслабился у Мингалёвых за обильным ужином с шикарными маринованными подосиновичками - ныне очень урожайный на грибы сезон был.

— В субботу был в гостях у Мальцева, играл с ним в шахматы, обедал, а после обеда принимал в гостинице сначала интервьюеров от пэгзёвской стенгазеты, потом Яхнина от СТК - всё досповцы. Яхнин интересовался - серьёзно ли я намерен бороться?

— А что? Похоже, что несерьёзно? Где это я дал такого маху?

— Нет, всё нормально. Просто борьба будет тяжёлой, Вы это понимаете?

— Понимаю. И буду бороться. Серьёзно.

— 9 января 1989 г., кирха

— В воскресенье я перебрался в Мурманск, поселился в "Арктике", где Власков забронировал для меня номер, смотрел по телевизору Олимпиаду (Сеульскую), но как-то рассеянно, невнимательно, без былого азарта - пропал интерес.

— От Власкова я узнал, что здесь же в "Арктике" Пивоваров поселился; я позвонил ему, чтобы договориться, как нам поделить Мурманск и Лопарскую, чтобы не мешать друг другу. Пивоваров пригласил меня к себе в номер, где он скучал в одиночестве, кушая виноград перед телевизором. Мы с ним покалякали немного.

— Пивоваров сообщил, что он сюда заехал по дороге в Москву на заседание комиссии по Крымской АЭС, в работе которой он участвует как представитель крымской научной общественности, борющейся против этой самой АЭС. Она строится под шестибалльную сейсмичность, а многие сейсмологи считают, что эта оценка сейсмичности занижена.

— В ПГИ он якобы не очень-то и рвётся, поскольку недавно избран на должность завкафедрой и участвует в конкурсе на должность ректора Симферопольского университета, но Гурий Иванович (Марчук - Президент Академии Наук СССР, из Сибири, и с ним Пивоваров вполне мог быть знаком, кажется, даже работал у него на ВЦ) якобы просил его не отказываться от участия в выборе директора ПГИ.

— И что ситуация здесь сложная (Мурманск-Апатиты), он и не очень-то представляет, как из неё выпутываться. Но для него ПГИ - это шанс вернуться в геофизику, от которой в Симферополе ему пришлось полностью отойти: кафедра, которой он заведует, - физики твёрдого тела.

— Я выслушал этот нелишённый нехитрого бахвальства рассказ, о себе же распространяться не стал, не было настроения. К Пивоварову я относился спокойно, почему-то он не казался мне серьёзным конкурентом. Мы договорились с ним, что в понедельник я выступаю в Мурманске, а он в Лопарской; во вторник же - наоборот.

— В Мурманске я увидел, наконец, строение, послужившее, как ни странно, яблоком раздора между Мурманском и Апатитами - новый лабораторный корпус ПГИ, точнее, сразу два - шестиэтажный, собственно лабораторный корпус и двухэтажная административная пристройка к нему для дирекции и хозслужб. Оба здания из тёмно-красного кирпича, выглядят прилично, стоят на той же горе, что и старый корпус, чуть пониже его. Вокруг всё разворочено, конечно, но к Новому году собираются сдать в эксплуатацию.

— Хороший подарок мурманчанам от Распопова - как никак в его директорство построено. И на фигу им апатитян сюда силком тащить? Филиал якобы два этажа отберёт в противном случае. Ну и отдать временно, на договорных условиях, ведь всё равно апатитян быстро сюда не перевезёшь, даже если бы они и захотели этого - жилья-то нет.

— До обеда я общался с мурманчанами - ребятами из лаборатории Власкова, отметил у Распопова, потерявшего власть, но не собиравшегося, похоже, уходить из ПГИ, у Пятси - замдиректора по Мурманску и у Терещенко. И.о. директора - Горохова с утра не было.

— Распопов и Пятси были любезны, Терещенко - не очень. Он как-то неохотно,

расплывчато отвечал на мои вопросы. До этого я с ним практически не сталкивался, слушал только один раз его выступление на секции в ИЗМИРАНе, когда была предзащита его докторской.

— Тогда Черкашин достаточно недвусмысленно высказался, что Терещенко со своей диссертацией прёт напролом, не заручившись поддержкой квалифицированных экспертов, и его работу тогда не пропустили, что, впрочем, не помешало Терещенке вскоре защититься на закрытом спецсовете.

— Власков считал его толковым специалистом в своей области, уважаемым в его собственной лаборатории, которая, однако, живёт как-то особняком, отдельно от всего института, его ребята заняты своим некогерентным рассеянием и ничего их больше не волнует. Условия для работы им Терещенко создал неплохие, но стиль жизни у них какой-то казарменный, а сам Женя многих отпугивает своей склонностью к авторитарным методам и безразличием ко всему, что не касается некогерентного рассеяния.

— Мизун считал Терещенко ... плохим, скажем так, человеком; Ляцкий и Мальцев - скользким; Брюнелли - самым сильным радиофизиком и математиком в институте, занимающимся самым передовым и сложным методом исследования ионосферы, и самым подходящим кандидатом на место директора.

— Увы, в отношении многоуважаемого Б.Е. чересчур много людей в ПГИ были единодушны в том, что он своего зятя, мягко говоря, переоценивает.

— Так вот, в разговоре со мной Женя дал понять, что все эти выборы в народе - ерунда и суета, выбирать будут академики, и надо хорошо знать ситуацию в отделении (ООФА), чтобы на что-то рассчитывать. И по тону его ясно было, что он-то ситуацию хорошо знает, в отличие от некоторых, которые лезут не на своё место.

— И главное, определись: ты за Мурманск или за Апатиты? Если за Апатиты, то я буду против тебя, ты уж извини. И не вздумай юлить - туда-сюда!

— Понял, - ответил я ему, а про себя подумал: неужели в самом деле ты будешь за меня, если я выберу Мурманск? Сомневаюсь что-то.

— 10 января 1989 г., кирха

— Выходя от Терещенко, во дворе старого корпуса ПГИ я столкнулся ... со Славой Сазановым! Господи! Сколько лет, сколько зим! Больше двадцати уже! Сколько раз я приезжал в ПГИ после того, как мы со Славой окончили физфак в 1966 году, и ни разу с ним не встречался - то он в Салехарде, то ещё где-нибудь в экспедиции, только приветы друг другу передавали. Или нет, вру - встречался один раз в Апатитах, в кафе "Имандра" году в 69-м, но всё равно - когда это было ...

— Слава забурел, поржавел как-то лицом, голова седая абсолютно, но комплекция и манеры те же. Поболтать нам долго не пришлось - меня ждали. Но Слава успел меня спросить:

— Ты за кого - за Мурманск или за Апатиты?

— В Мурманске, разумеется, за Мурманск, - отшутился я.

— Выступления кандидатов в Мурманске и Лопарской не разбивались, как в Апатитах, на два - семинар и общее собрание, а сразу собирались все желающие поглядеть- послушать возможного будущего нового директора. Терещенко, впрочем, такого желания не проявил и на встречу не пришёл, не было практически и остальных его сотрудников, за исключением старшего брата, Учёного секретаря института. Распопов же и Пятси были, появился и Горохов.

— Вопросы, которые мне задавали в Мурманске, во многом повторяли то, что звучало в Апатитах, и прежде всего, конечно, - где будет дирекция, где Вы будете жить, и т.д., и т.п. Опыт, приобретённый в Апатитах, позволил мне выступить, кажется, лучше, чем там: отвечал я увереннее и короче.

— Часть дирекции будет в Мурманске, часть в Апатитах, оба отделения должны иметь

финансовую самостоятельность и необходимые вспомогательные службы. Где я буду жить - пока не решил, но намерен поставить дело так, чтобы этот вопрос никого особенно не волновал.

— В конце концов, ни Мигулин, ни кто-либо из его замов не живут в Троицке, а в Калининграде Мигулин был в последний раз в 1970 году, когда Гострема привёз. Здесь вопрос так остро стоит потому, что люди привыкли - кто ближе к директору, кто к нему "вхож", тот и живёт лучше.

— Но этого не должно быть. Решать все вопросы директор должен не келейно, а в духе времени - опираясь на Учёный совет и общественное мнение. Минимум секретности, максимум гласности. А то, что это такое, как мне тут рассказали: штатное расписание засекречено, у Лазутина без его согласия людей из его лаборатории увели, Шумилову передали... Завлабы должны быть хозяевами средств и штатов лабораторий.

— Это место моего выступления задело, судя по всему, Распопова, и по окончании собрания он уже безо всякой любезности заявил мне:

— Вас дезинформировали. У нас на права завлабов никто не покушается.

— Но Лазутин говорил мне...

— Лазутин сам отказался выполнять спецтему, и мне пришлось поручить это Шумилову с передачей ему части людей. Тема-то по Постановлению ЦК и Совмина!

— Вот так. Так он понимает права завлабов.

— Но самой живой и продолжительной была у меня встреча с лопарянами в Лопарской - главной обсерватории ПГИ, покрупнее нашей Калининградской, где Сашуля проходила преддипломную практику в 1965-м году.

— Там Рая Кукушкина угощала меня мочёной брусникой, начальник обсерватории - Волков провёл со мной экскурсию по своему хозяйству и поразил меня подвалом жилого дома (типа нашего измирановского в Ладушкине) - там и сауна с прекрасным бассейном, и комната отдыха с телевизором, и бильярдная, и комната для настольного тенниса, всё отделано деревом, украшено резьбой - красота! И трассу они сооружают горнолыжную с подъёмником. Обедом меня покормили в собственной столовой, а после обеда и до конца дня - встреча с коллективом.

— Разумеется, весь набор стандартных вопросов имел место, но были и нестандартные. Например:

— Каковы Вы во гневе? И часто ли гневаетесь?

— Чаще всего меня внук выводит из себя. Жуткий буян. И в гневе я его за ухо деру.

— Есть ли у Вас связи наверху?

— Вы имеете в виду Президиум АН? Нет, связей у меня там нет. Дадите мне мандат - будут.

— Оставьте ли Вы замом Пятси?

— Не знаю, не работал с ним. На первое время, скорее всего, оставил бы.

— Тут реакция зала была такая примерно:

— Не надо его оставлять, он в Лопарскую-то и носа не кажет. Лучше Власкова поставьте.

— Какие журналы Вы выписываете?

— Ну, и т.д., и т.п. Основная же проблема для лопарян - жильё в Мурманске. Люди на пенсию уже выходят, а живут по-прежнему при обсерватории. Здесь надо профилакторий делать, а людей в Мурманск переселять. А тут ещё апатитяне конкурентами окажутся...

— На следующий день в Мурманске появился Лев Ерухимов, но твёрдости в его намерении бороться за пост директора не чувствовалось. А Гульельми отказался - прислал телеграмму, по семейным обстоятельствам якобы. Из Апатит позвонили и сообщили, что Пивоваров там выступил очень хорошо, произвёл впечатление. В Мурманске он тоже произвёл впечатление, но, главным образом, на АХЧ и обслуживающий персонал: атомную станцию закрыл, друг Марчука - так, по словам Власкова, восприняли его лаборанты.

—Моё выступление в Мурманске он расценил как удачное и повысившее мои шансы, а Слава Сазанов со слов своей жены (она работает инженером в Лопарской, там я, наконец-то, познакомился с нею) утверждал, что и лопарянам я вроде бы понравился.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)